

Алия Низамова

Jane Gallop. Sexuality, Disability, and Aging: Queer Temporalities of the Phallus. Durham, NC: Duke University Press, 2019. 137 pp. ISBN 978-1-4780-0161-4.

Алия Низамова, факультет социологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: ЕУСПб, ул. Гагаринская, 6/1, литера А, Санкт-Петербург, 191187, Россия. anizamova@eu.spb.ru.

К настоящему моменту вопросы сексуальности и нормативности все чаще поднимаются в рамках disability studies и социальной и культурной геронтологии (King 2016; King, Almack, and Jones 2019; McRuer 2006; Pickard 2018; Shakespeare 2014; Westwood 2016; Westwood and Price 2016). Те немногие работы, которые были опубликованы на русском языке, предлагают подробный и качественный анализ таких тем, как стигматизация сексуальности людей с инвалидностью (Ярская-Смирнова 2002), проявление гендерной идентичности и сексуальности в условиях психоневрологического интерната (Клепикова и Утехин 2012), гегемонная и крип-маскулинность (Филлипс 2012; Хартблей 2014), женский опыт инвалидности (Доминелли 2004) и стратегии создания семьи (Носенко-Штейн 2018). Социальные исследователи старения в российском контексте обращались к изучению контроля над сексуальностью людей в старшем возрасте (Зеликова 2018) и телесного опыта старения (Рогозин 2018). Несмотря на гораздо большее количество зарубежных работ, книга Джейн Гэллоп «Sexuality, Disability, and Aging: Queer Temporalities of the Phallus» стала одним из первых изданий, полностью посвященных вопросам, возникающим на стыке негетеронормативной сексуальности, старения и инвалидности¹. Ее центральная задача – анализ проживания сексуальности как опыта и идентичности в контексте жизни с инвалидностью, приобретенной в старшем возрасте (с. 13).

Гэллоп стала известна прежде всего своими работами в области литературоведения и психоанализа. Она обращается к текстам таких авторов, как Ролан Барт, Жак Деррида, Ив Кософски Седжвик, Сьюзан Зонтаг и Гаятри Чакраворти Спивак. Темы инвалидности и старения и их осмысление с позиции критических теорий не характерны для ее предыдущих работ. Несмотря на это, публикация книги является значимым событием в сфере критической геронтологии: она инициирует дискуссию о подвижных границах полемизируемых категорий, связанных с возрастом, здоровьем, сексуальностью и темпоральностью. Как отмечает сама автор, обращение к ним было связано с ее собственным опытом, полученным в результа-

---

¹ В июне 2020 года также вышел сборник *The Aging-Disability Nexus* (Aubrecht, Kelly, and Rice 2020), основная идея которого – работа над «пробелами», возникшими между «полями» культурных и социальных исследований старения и disability studies. Сборник основан на материалах проведенного в 2017 году симпозиума (см. документальный фильм *Aging/Disability Nexus*, выпущенный под эгидой проекта *Bodies in Translation: Activist Art, Technology and Access to Life* Центра искусства и социальной справедливости Гуэлфского университета в Канаде (<https://vimeo.com/240658550>)).

те продолжительного заболевания и начала использования инвалидной коляски после 55 лет (с. 2, 35). Квир-теория как направление критической теории, которое подвергает сомнению привычные категории, оппозиции и идентичности, связанные с сексуальностью, гендером и властью, становится для Гэллоп «точкой входа» в теоретическую работу над темами инвалидности и старения (Gallop 2015:323; Hennessy 1993:964). Книга состоит из вступления, двух глав, разделенных на тематические секции, и заключения.

Вступление книги начинается с обсуждения современных работ исследователей и активистов, направленных на то, чтобы сделать более видимыми связи между инвалидностью и сексуальностью. Согласно интерпретации Гэллоп, их теоретизирование по поводу опыта жизни с инвалидностью прямо или косвенно указывает на особый «квирный» потенциал инвалидности для подрыва нормативных представлений о сексуальности. Гэллоп отмечает, что такой потенциал может происходить из различных сексуальных практик, не соответствующих неким стандартным представлениям о «правильном» (гетеросексуальном, репродуктивном, между не-инвалидными телами) сексе, которые используют люди с инвалидностью. Другой вариант ресурса для такой «подрывной» работы – это переопределение жизни с инвалидностью как идентичности. О нем пишут исследователи из области *disability studies*, и эта идентичность по своему значению для субъекта может «опережать» гендер и сексуальность. Инвалидность, укрепленная в пространстве телесности, утверждает Гэллоп, в своей радикальности может быть даже «более квирна, чем квир» (с. 2–3).

После того, как заложен основной аргумент, Гэллоп переходит к обсуждению гораздо менее популярной дискуссии о соединении концептуального разрыва между исследованиями старения и квир-теорией. Для обеих областей вопрос о темпоральной организации жизненного пути, временные периоды которого во многом структурированы социальными ожиданиями, является одним из ключевых (с. 7). Так, лесбийский геронтолог Мария Т. Браун выступает с критикой квир-теории за отрицание старения как части нормативного жизненного пути; их «альтернативная» темпоральность, берущая начало в квир-культуре, исключает старение и старость (с. 8–9). И тем не менее, как показывают другие авторы, квир-теория может выступить в качестве ресурса для репрезентации жизненных траекторий, связанных со старшим возрастом (с. 7, 9). По мнению Гэллоп, именно второе, «репаративное» прочтение квир-теории может способствовать признанию сексуальности в старшем возрасте. Она подчеркивает связь между «антисоциальным» направлением квир-теории, которое предлагает отказаться от стыда за исключенность из нормативного социального порядка, основанного на идее об обязательной репродуктивной сексуальности, и субъектностью человека старшего возраста, который отказывается от подчинения доминантному нарративу о старении как утрате молодости и «упадке» (с. 10–11). Таким образом, книга поднимает гораздо более сложный вопрос о связи «неполноценной» сексуальности и «неполноценной» субъектности, представления о которых подвергаются острой критике в исследованиях инвалидности, старения и квир-теории.

В последней части выступления Гэллоп обращается к психоаналитической концепции «фаллоса»: она проводит параллель между страхом кастрации – концепцией, предложенной Зигмундом Фрейдом, – и «ужасающим» ожиданием предстоящих перемен в теле, связанных со старением и инвалидностью. В ее прочтении страх кастрации как предстоящей и бесповоротной утраты сексуальности представляет собой темпоральное измерение «фаллоса», которое препятствует нашему осмыслению ненормативных жизненных траекторий и должно быть подвергнуто квир-критике.

Но что будет являться таким квир-фаллосом? Обращаясь к пересмотру этого термина, Гэллоп рассматривает те немногие существующие работы в квир- и феминистской литературе на эту тему. Так, Джудит Батлер развивает свою теорию альтернативного, негетеросексуального желания при помощи термина «лесбийский фаллос»; Тереза де Лауретис предлагает отказаться от «фаллоса», неизбежно отсылающего к образу пениса, в пользу термина «фетиш» (с. 21–24). Обсуждая последствия этих дебатов, Гэллоп отмечает, как история (не)использования термина в конечном счете указывает на присутствие «в человеческой сексуальности чего-то большего» (с. 25). Как раз эти аспекты сексуальности, которые еще не изучены, а возможно, и не подлежат определению, изменяясь и ускользая от него, подразумеваются в этой книге под термином «квир» в отношении старшего возраста и сексуальности в поздней жизни. Чтобы исследовать их более детально, в соответствии с «анекдотической теорией», которую Гэллоп развивает в предыдущих работах, она обращается к личному нарративу об опыте переживания приобретения инвалидности – как статуса, идентичности, практик – в старшем возрасте (с. 26). Ценность таких нарративов, даже указывающих на маргинальный случай, заключается в том, чтобы показать жизненные траектории, отличающиеся от нормы (с. 27).

Первая глава книги «High Heels and Wheelchairs» начинается с такой анекдотической истории о том, как автору приходилось постепенно, по мере того, как развивалось состояние, вызвавшее ограничение в мобильности, отказаться от аспектов, символически значимых для ее собственной гендерной идентичности и сексуальности. Идентичность, утрату которой она описывает, – это идентичность неолиберального субъекта, проявление которой выражается в консьюмеристском выборе (McGuigan 2014:235). То, от чего автору приходится отказаться – это шопинг и приобретение определенных атрибутов одежды (туфель на высоких каблуках), которые она больше не может носить, и путешествия, которые становятся трудным физическим и эмоциональным переживанием. Но с началом использования инвалидной коляски для автора открываются новые аспекты жизни с этим состоянием: не только стигма и изоляция, но и новое «пространство» воображения и желания (с. 35). Обладание и утрата в данном нарративе – это маркеры гегемонного дискурса о старении и инвалидизации как неотвратимости (inexorability), название которого предложено Маргарет Гюлетт (с. 39). Этот дискурс о неотвратимости, неумолимом ходе времени, в котором каждая утрата происходит «раз и навсегда», имеет в своем основании идею о темпоральности классической кастрации, оставляющей любые формы сексуальности, возможные

после «события», в разряде «извращений» (с. 61). Для иллюстрации последнего аргумента Гэллоп предлагает литературоведческий анализ репрезентации сексуальности-после-инвалидности как первверзной, инфантильной в романе Дэвида Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» (с. 62).

Тем не менее, темпоральность и насыщенность этой истории сложнее, чем идея о триумфальном «возвращении» возможности для проявления изобретательной сексуальности через фантазию после столкновения с инвалидностью (с. 65–66). Чтобы показать это, автор обращается к тем социальным аспектам, которые формируют ее опыт. Этот раздел книги поднимает сложные вопросы об инвалидности как идентичности и стигматизации, связанной с ней; но вместе с выходом в публичное пространство инвалидность субверсивно проникает и в социальное воображение о том, что является «желаемым» (с. 44–45). Отдельным примером того, как Гэллоп углубляется в эту идею, может служить ее анализ критического замечания феминистки второй волны Сьюзан Браунмиллер, описывающей каблук как «искусственный дефект», подразумевающий, что походка той, кто их носит, очаровательна, так как подтверждает ее подчиненное положение (с. 51). Слова Браунмиллер указывают на недоверие к тому, что дефект может находиться в пространстве желания без неких подспудных мотивов. Но что, спрашивает Гэллоп, если это действительно так?

В последнем разделе первой главы подробнее рассматривается та альтернативная темпоральность фаллоса, которая произрастает из самого характера ненормативной сексуальной идентичности как повторения (*repetition*) в условиях принудительной гетеросексуальности (Butler 1993:318). Для иллюстрации этого аргумента Гэллоп обращается к опыту исследовательниц, которые пишут о соотношении собственного опыта инвалидности с их лесбийской буч-идентичностью. В их историях инвалидность, с которой они сталкиваются во взрослом возрасте, представляется как «угроза» гендерной и сексуальной идентичности, но для них, проживающих в условиях принудительной гетеросексуальности, такая «угроза» вряд ли является новой: гетеронормативный социальный порядок снова и снова подвергал сомнению и делал невидимой их идентичность и раньше, поэтому теперь они обращаются к своему опыту для того, чтобы заново ее утвердить (с. 57).

Вторую главу «Post-Prostate Sex» открывают автоэтнографические заметки об опыте прохождения партнера Гэллоп через хирургическую операцию по простатэктомии и восстановление после нее. Гэллоп подробно рассказывает о взаимном влиянии этого опыта на ее собственную «ненормативную» сексуальность, об изменяющихся взаимоотношениях с партнером, своем переосмыслении желания (с. 72). В процессе рассказа Гэллоп критикует нормативные представления о сексуальности, «вшитые» в медицинский дискурс, который редуцирует разнообразие сексуальных практик до пенисо-вагинального репродуктивного акта (с. 69, 73, 85–86, 94).

Вместе с тем их с партнером опыт не является уникальным: с теми же вопросами и сомнениями сталкиваются многие люди, которым приходится пройти через подобные медицинские интервенции (с. 75). Ссылаясь на исследование опыта сексуальности пациентов с онкологическими заболеваниями репродуктивной си-

стемы, Гэллоп отмечает, что тела таких пациентов могут быть описаны как пространства «транссессии» – ухода от представлений о «нормальном» сексе, который должен быть завершен эякуляцией и вести к продолжению рода (с. 84, 92). В процессе поиска и переговоров наибольшего «успеха» достигают те, кому удастся переосмыслить сексуальность за пределами коитального императива (с. 92; см. также: Jackson 1984:44). Более того, их опыт может быть рассмотрен как проявление еще одной темпоральности квинт-фаллоса: темпоральности предэякулята – того, что происходит «в середине» нарратива, до гетеронормативного «хэппи энда» (с. 83–84). Таким образом, ценность заключается не столько в «успешном» разрешении пациентами своей проблемы, сколько в самом пути к этому решению, в процессе которого коитальный императив был преодолен.

В последнем разделе второй главы Гэллоп, после подробного анализа личного опыта и «внимательного чтения» новеллы Филиппа Рота «Призрак уходит», обращается непосредственно к вопросу о темпоральности постпростатного секса в контексте старения. Что такое современная старость с точки зрения сексуальности: неотвратимая кастрация и мудрая постсексуальность или, благодаря медицине, такой же период, как и взрослая жизнь? Чтобы выйти за рамки этой бинарной оппозиции, Гэллоп обращается к критике дискурса об эректильной дисфункции, на основании которого сексуальность в старшем возрасте медиализируется: в его рамках ограничение возможности для участия в гетеросексуальных практиках представляется «патологией», которая со временем становится «излечимой» (с. 94). Субъект старшего возраста оказывается «зажат» между двух дискурсов, которые дополняют друг друга: один из них патологизирует телесные изменения и «неполноценную» сексуальную активность в старшем возрасте, другой утверждает о возможном и необходимом «исцелении» с использованием препаратов (с. 99–101). Наконец, автор приходит к наиболее ценному выводу всей книги: для того, чтобы уйти от бинарного, медиализированного, стигматизирующего языка, закрепляющего оппозицию фаллос/кастрация, нужно переосмыслить саму сексуальность как нестабильную, изменчивую на всем протяжении жизненного пути (с. 102).

В заключение Гэллоп предлагает ввести новый термин – лонгитюдная сексуальность, противостоящий представлению о статичной идентичности (с. 102). Такой термин связывает в себе как последние тенденции к использованию подхода жизненного пути (*life course approach*) в сфере критических исследований старения (Pickard 2016), так и концепцию нестабильности идентичностей, которые конституирует постоянное повторение (Butler 1993:311). Автор подчеркивает, что представление о переходе «в инвалидность» как «утрате» и «кастрации» связано с эссенциализацией категории инвалидности, представление о ней как универсальном состоянии всех, к кому можно ее отнести, как идентичности вне времени (с. 109).

Таким образом, анализируя личные нарративы и литературные произведения и опираясь на исследования инвалидности, критическую геронтологию и психоанализ, Гэллоп вносит значимый вклад в дискуссию по поводу вопроса о сексуальности людей в старшем возрасте и с физическими ограничениями. Из значимых

упущений книги можно отметить ту краткость, с которой автор представляет в общем повествовании концепты и границы их использования для этой работы (например, повторение и антисоциальность). Иногда сжатость повествования ставит под сомнение последовательность использования тех теорий, к которым обращается автор: так, в первой главе подробное описание романтизации высоких каблучков не сопровождается внимательным критическим анализом культуры потребления, хотя критика неолиберальной логики и консьюмеризма является одной из центральных проблем как квир-теории, так и критической геронтологии (Katz 2013; Manalansan 2005). Наконец, автор не всегда эксплицитно указывает на преемственность своей работы по отношению к квир-теории, ограничиваясь кратким упоминанием работ нескольких исследователей. Несмотря на перечисленные недостатки работы, можно надеяться, что книга сможет перевести на новый уровень дискуссии о квир, идентичностях, инвалидности и старшем возрасте, остающиеся на данный момент маргинальными темами для мейнстримных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доминелли, Лена. 2004. «Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности». *Журнал исследований социальной политики* 2(1):29–52.
- Зеликова, Юлия. 2018. «Конструирование старения: секс и интимность в пожилом возрасте». *Журнал исследований социальной политики* 16(1):125–140. doi:doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-125-140.
- Клепикова, Анна, и Илья Утехин. 2012. «Взрослость инвалидов, проживающих в психоневрологическом интернате». *Антропологический форум Online* 17:3–67. http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/017online/klepikova_utekhin_links.pdf
- Носенко-Штейн, Елена. 2018. «Хочу замуж за здорового: брачные предпочтения женщин с ограниченными возможностями здоровья в современной России». *Этнографическое обозрение* 1:36–46. doi:10.7868/S0869541518010049.
- Рогозин, Дмитрий. 2018. «Что делать со стареющим телом?». *Журнал социологии и социальной антропологии* 21(2):133–164. doi:10.31119/jssa.2018.21.2.5.
- Филлипс, Сара. 2012. «Инвалидность, маскулинность и сексуальность в постсоветской Украине». *Журнал исследований социальной политики* 10(2):235–258.
- Хартблей, Кассандра. 2014. «Добро пожаловать в Сергеичбург: крип-маскулинность и “Комедия признания” в России». *Журнал исследований социальной политики* 12(1):111–125.
- Ярская-Смирнова, Елена. 2002. «Стигма “инвалидной” сексуальности». С. 223–244 в *В поисках сексуальности*, под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Aubrecht, Katie, Christine Kelly, and Carla Rice, eds. 2020. *The Aging-Disability Nexus*. Vancouver: UBC Press.
- Butler, Judith. 1993. “Imitation and Gender Insubordination.” Pp. 307–320 in *Lesbian and Gay Studies Reader*, ed. by Henry Abelobe, Michele Aina Barale, and David M. Halperin. New York: Routledge.
- Gallop, Jane. 2015. “The View from Queer Theory.” *Age, Culture, Humanities* 2:323–327.
- Jackson, Margaret. 1984. “Sex Research and the Construction of Sexuality: A Tool of Male Supremacy?” *Women’s Studies International Forum* 7(1):43–51.
- Hennessy, Rosemary. 1993. “Queer Theory: A Review of the ‘Differences’ Special Issue and Wittig’s ‘The Straight Mind.’” *Signs: Journal of Women in Culture and Society* 18(4):964–973.
- Katz, Stephen. 2013. “Active and Successful Aging: Lifestyle as a Gerontological Idea.” *Recherches Sociologiques et Anthropologiques* 44(44-1):33–49. doi:10.4000/rso.910.
- King, Andrew. 2016. *Older Lesbian, Gay and Bisexual Adults: Identities, Intersections and Institutions*. London: Routledge.

- King, Andrew, Kathryn Almack, and Rebecca L. Jones, eds. 2019. *Intersections of Ageing, Gender, Sexualities: Multidisciplinary International Perspectives*. Bristol, UK: Policy Press.
- Manalansan, Martin F. 2005. "Race, Violence, and Neoliberal Spatial Politics in the Global City." *Social Text* 23(3-4):141-155. doi:10.1215/01642472-23-3-4_84-85-141.
- McGuigan, Jim. 2014. "The Neoliberal Self." *Culture Unbound* 6(1):223-240. doi:10.3384/cu.2000.1525.146223.
- McRuer, Robert. 2006. *Crip Theory: Cultural Signs of Queerness and Disability*. New York: New York University Press.
- Pickard, Susan. 2016. *Age Studies: A Sociological Examination of How We Age and Are Aged through the Life Course*. London: Sage.
- Pickard, Susan. 2018. *Age, Gender and Sexuality through the Life Course: The Girl in Time*. New York: Routledge.
- Shakespeare, Tom. 2014. *Disability Rights and Wrongs Revisited*. London: Routledge.
- Westwood, Sue. 2016. *Ageing, Gender and Sexuality: Equality in Later Life*. New York: Routledge.
- Westwood, Sue, and Elizabeth Price, eds. 2016. *Lesbian, Gay, Bisexual and Trans* Individuals Living with Dementia: Concepts, Practice and Rights*. New York: Routledge.